

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Н. А. Воробьев

П. Ф. ЛЕСГАФТ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

УДК 37(092)

ББК 74.03(2)5-8Лесгафт

Автором проведен анализ ведущих идей, научной и педагогической деятельности П. Ф. Лесгафта по воспоминаниям его учеников и последователей. Информационной основой статьи является издание 1912 года «Памяти Петра Францевича Лесгафта», в котором представлен яркий и многогранный образ выдающегося российского ученого. Выделены основные направления научного поиска П. Ф. Лесгафта, которые его современники считали наиболее значимыми в творческом наследии ученого и педагога.

Ключевые слова: П. Ф. Лесгафт; физическое образование; школьное и семейное воспитание; метод словесно-слухового восприятия; подвижные игры.

N. A. Vorobyov

P. F. LESGAFТ IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

The author analyzed the leading ideas of the scientific and pedagogical activity of Lesgafт according to the memoirs of his students and followers. The information basis of the article is the publication of 1912 «in Memory of Peter Lesgafт», which presents a bright and multi-faceted image of the outstanding Russian scientist. The main directions of the scientific search of P. Lesgafт which his contemporaries considered to be the most significant in the creative heritage of the scientist and teacher were highlighted.

Key words: physical education; school and family education; method of verbal and auditory perception; mobile games.

Имя Петра Францевича Лесгафта тесно связано с развитием отечественной научной и педагогической мысли, он прославил свое имя как выдающийся биолог, анатом, антрополог, врач, педагог, ученый и воспитатель свободной творческой личности. Начиная с 1861 года, большую часть своей жизни он отдал служению учащейся молодежи. 28 ноября 1909 года П. Ф. Лесгафт ушел из жизни, оставив огромное наследство в виде научных трудов, педагогических идей, тысяч последователей по всему миру. П. Ф. Лесгафт был по достоинству оценен современниками, отмечавшими его исключительную научную честность, бескорыстие, независимость суждений, принципиальность и могучий аналитический ум. Он сочетал в себе редкое человеческое обаяние и простоту с одержимостью строгого, требовательного ученого, человека дела, неутомимого труженика.

В 1912 году спустя три года после смерти Петра Францевича Лесгафта под редакцией совета Санкт-Петербургской биологической лаборатории, типографией газеты «Школа и Жизнь», была выпущена книга: «Памяти Петра Францевича Лесгафта». Эта книга собрала в себе воспоминания его учеников и последователей, описывающие его личные качества, особенности научной и педагогической деятельности, отношение к ученикам, его научные идеи, а также воспоминания современников о важнейших вехах его жизни.

Период деятельности Петра Францевича Лесгафта охватывает тот период в жизни России, который охарактеризовался ее превращением в мощное индустриальное государство. В России начали усиленно развиваться различные сферы промышленности. Уже с конца девятнадцатого столетия начался подъем культуры, архитектуры, литературы и других сфер жизнедеятельности. Наука в этот период также выходит на новый уровень развития, оказывая огромное влияние на развитие общества. Крупные научные открытия этого периода стали причиной пересмотра уже существующих представлений об окружающем человека мире. В этом немалая заслуга и самого П. Ф. Лесгафта. А. В. Уткин отмечает главную особенность данного периода, повлиявшую на становление профессионально-личностных качеств П. Ф. Лесгафта: «Демократизация печати, гласность, расширение свобод личности, развитие общественной инициативы во всех областях, в том числе и педагогической, последовавшие за реформой 1861 года, отменившей крепостную зависимость, создали уникальную общность политических, экономических и педагогических условий, которые детерминировали процессы развития системы российского образования. Не осталось ни одной сферы общественной жизни, в которой бы не произошли существенные изменения — все это явилось юридической основой для практических преобразований в сфере просвещения»¹.

¹ Уткин А. В. «Не знаю, что такое скука»: к 180-летию П. Ф. Лесгафта // Историко-педагогический журнал. 2017. № 3. С. 17–24. С. 18.

Петр Францевич родился в Петербурге в 1837 году. В библиографическом очерке, посвященном памяти Лесгафта, С. Метальников так описывает ситуацию выбора, в которую попал подросток Петр Лесгафт: «Когда он подросток, отец отдал его в аптеку в ученики, однако Петру крайне не нравилось это занятие, и он всячески старался избавиться от него. В один прекрасный день он бежал из аптеки и вернулся домой. Отец был настолько возмущен поступком сына, что махнул на него рукой и предоставил самому себе. По-видимому, это было очень тяжелое время в жизни Петра Францевича. Он долго не знал, что делать, куда идти. В это время и произошел в его жизни перелом. Он вдруг почувствовал с необыкновенной силой весь ужас своего положения. Он понял, что так жить нельзя, что необходимо учиться и работать, чтобы стать человеком. Петр Францевич с энергией принялся за работу и, обладая недюжинными способностями, довольно быстро приготовился в один из старших классов немецкой школы, куда и поступил. Учился он очень хорошо и окончил курсы с серебряной медалью. В гимназии его звали «занозой». Когда Петра Францевича спрашивали, за что его так прозвали — он отвечал с улыбкой: «Не понимаю за что. Просто зря. Был совсем ангелом»¹.

По окончании гимназии П. Ф. Лесгафт поступил в Медико-Хирургическую Академию. По окон-

чании Академии в 1861 году Петр Францевич был оставлен профессором Грубером при анатомическом кабинете в качестве преподавателя анатомии. В 1868 году он был избран Казанским Университетом на кафедру физиологической анатомии в звании экстраординарного профессора. С. Метальников утверждает, что, по рассказам Петра Францевича, его первая вступительная лекция в Казанском Университете была настолько неудачна, что многие слушатели выражали свое неодобрение «шиканьем». Рассказывая об этом неудачном выступлении, Петр Францевич, добродушно улыбаясь, говорил: «Не подумал хорошенько». На следующих лекциях настроение слушателей резко изменилось по отношению к нему. Ему устроили овацию. И вскоре затем он сделался одним из самых любимых и популярных профессоров в Казани. Подтверждением тому может служить содержание записки профессора Виноградова, который работал одновременно с Петром Францевичем в Казанском университете. В своем заявлении, поданном медицинскому факультету 19 марта 1869 года по поводу преподавательской деятельности П. Ф. Лесгафта и необходимости выбора его в ординарные профессора, Виноградов пишет: «П. Ф. Лесгафт избран с 27 сентября 1868 г. на кафедру физиологической анатомии в звании экстраординарного профессора. По приезде в Казань, своим преподаванием он превзошел все ожидания, какие факультет мог

¹ Метальников С. Библиографический очерк / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 35–39.

иметь, основываясь на существовавших уже сведениях о преподавательских господина Лесгафта способностях. С полнотою и ясностью изложения профессор Лесгафт соединяет ту энергию при чтении своих лекций, которая свойственна лишь истинному знанию и глубокой преданности своему предмету. Плодотворность подобных лекций и их действие на слушателей понятны. Но вместе с тотчас указанными качествами профессор Лесгафт успел соединить и замечательное трудолюбие: он занимается со студентами 24 часа в неделю и кроме того по воскресным дням читает курс хирургической анатомии. Хотя этот курс необязателен для студентов и, несмотря на то, что лекции читаются в праздничные дни и продолжаются по 2 и по 3 часа, аудитория постоянно полна»¹. Но Петру Францевичу так и не удалось получить ординатуру в Казани. Вскоре случилась история, после которой он должен был навсегда уехать из Казани. Вспоминая эту историю С. Метальников пишет: «Ближайшим поводом послужил докторский экзамен трех врачей, которые были неправильно проэкзаменованы по анатомии другим профессором. Надо сказать, что в то время Совет Казанского Университета делился резко на 2 партии: прогрессивную, к которой принадлежал, конечно, П. Ф. Лесгафт, и консервативную, которая составляла большинство. Фактически се управление универси-

тетом находилось в руках последней партии, которая часто поступала вопреки здравому смыслу и справедливости, встречая во всех своих решениях энергичную поддержку в лице попечителя учебного округа. Положение прогрессивного меньшинства было часто невыносимым. Никакие доводы и доказательства не приводили ни к чему. Нередко решения Совета носили даже характер издевательства над меньшинством. Выведенный, наконец, из терпения Петр Францевич написал статью, которую отправил в Санкт-Петербургские Ведомости, которая называлась: «Что творится в Казанском университете»². После опубликования данной статьи П. Ф. Лесгафт был уволен из университета и кроме того лишен права преподавательской деятельности. Вскоре П. Ф. Лесгафт вернулся в Санкт-Петербург и устроился при профессоре Грубере в Военно-медицинской академии. В 1875 году он по просьбе Военного Министерства в течение двух лет работал в Германии, Франции, Англии с целью изучения физического развития в этих странах.

Ученики и последователи П. Ф. Лесгафта, слушавшие его лекции, описывают то впечатление, которое он на них производил. Вот пример одного из них: «Мне приходилось слушать Петра Францевича в 1892—1894 годах... Лекции его совершали душевный переворот, оставляли глубокий след на всю жизнь. Он умел с

¹ Там же. С. 35–39.

² Метальников С. Библиографический очерк / Памяти П.Ф.Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 35–39.

удивительным искусством связывать описание частных явлений с общими идеями и устанавливать на конкретных примерах связь науки с жизнью. Прошло уже много лет с тех пор, как я слушал Петра Францевича в университете, но его образ встает передо мной с такой ясностью, как будто бы я только сейчас слушал его. Лекции его отличались удивительной живостью изложения. Он не только описывал явление, но старался по возможности изобразить его в лицах. Он старался, чтобы каждое его слово было тотчас же проверено его слушателями. С этой целью он тут же на лекции подносил какой-нибудь препарат или часть тела к каждому слушателю и заставлял пощупать руками¹. И. Зайцевский в своих воспоминаниях об учебе в Санкт-Петербургском университете пишет про впечатление, которое на них производил их учитель: «Как даровитый ученый и замечательный оратор, Лесгафт двумя-тремя фразами сразу захватывал всю аудиторию. В два-три штриха он обрисовывал целую сложную картину и заставлял слушателей с напряженным вниманием, с удивлением и часто восхищением следить за его лекцией. А он так и носился, бывало, по аудитории и по ее лестницам снизу вверх, поднося слушателям препарат и объясняя значение какого-нибудь бугорка на кости. “Ясно? Все поняли? Прошу обратить особенное внимание” — так и звучало в воздухе, так

и подбадривало пытливые, молодые умы слушателей»².

Деятельность П. Ф. Лесгафта сыграла огромную роль в становлении и развитии многих людей как личностей. На своих занятиях он невероятно мог заинтересовать аудиторию, прививал им не только педагогические знания, но и давал жизненные наставления, он мог мотивировать учеников к работе над собой. Его ученица Е. Левчак вспоминает, что работа человека над собой с целью развития его как личности, а также служение окружающему миру — это один из основных принципов, применяемых Лесгафтом в системе своего воспитания. Вот, что пишет его ученица, вспоминая наставления своего учителя: «Только всесторонняя, настойчивая и неустанная работа может нас сделать нужными и полезными людьми. Вне работы нет смысла, нет цели, нет роста и жизни. Жизнь есть все движение вперед, и кто в этом движении не участвует, тем сама жизнь не поддерживает. Слабость, физическое, нравственное и умственное бессилие, преждевременный упадок и разрушение являются уделом тех, кто не работает, кто, по его выражению, “лежит на боку”. И, наоборот, здоровье, сила, выносливость, бодрость и ясность духа являются результатом кипучей деятельности. Энергия — источник всего, всех бесконечно разнообразных проявлений жизни, и энергия разви-

¹ Метальников С. Библиографический очерк / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 49-56

² Закревский И. Воспоминания о П. Ф. Лесгафте / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 166-174.

вается только путем деятельности, путем усилий и работы»¹. Сам же Петр Францевич, по отзывам своих учеников, всегда являлся живым примером и образцом для подражания. Он не только учил, но и воспитывал своих учеников, которые так выражали свое мнение: «Его бескорыстие, его неустанный служение идеалу, его горячая, деятельная любовь к людям — все это неотразимо действовало на нас, его учеников, озаряло и подымало. И мы, глубоко и беззаветно веря ему, шли за ним к правде и свету»².

Его общественная деятельность, как ученого, педагога, врача, писателя, была не только разнообразной, но всегда кроме того и напряженной. Рабочий день его измерялся 15–18 часами, который он полностью, до последней минуты посвящал своим ученикам. Со слов его учеников, он затрачивал невероятное количество своей физической энергии, поскольку был очень подвижен, перемещался только пешком, а читая лекции, был чрезвычайно подвижен, никогда не сидел и к тому же не просто излагал или «читал» предмет, а потрясал и часто «зажигал огнем» всю аудиторию. У него никогда не было скучных лекций. Н. Эрасси был его учеником и вспоминал, как работал его учитель: «Нас всегда поражало то, что при таком количестве проявляемой энергии он никогда не был подавлен своими

добровольными тяготами, напротив — неизменно добр, внимателен и всегда как-то особенно любил идти “тесными вратами”»³. Многие его ученики вспоминают, что он был беспощадно строг к самому себе и тем самым всегда подавал пример своим ученикам, что он был наделен глубоким чувством ответственности, имел серьезное отношение к своим жизненным задачам. Эти качества всегда были характерными для него чертами. Петр Францевич ставил мудрость и любовь главными качествами, необходимыми педагогу в его деятельности по воспитанию и образованию молодого человека, — это была основа его педагогической системы. Н. Эрасси по этому поводу писал: «Петр Францевич всегда оставался верен поставленному себе идеалу: основным стимулом его отношения к окружающему миру, науке была любовь к вечной неумирающей жизни и ее носителю — человеку, и отсюда же — его горячая любовь к своим ученикам»⁴.

Все ученики Петра Францевича, прослушавшие полный цикл наук, составлявших предмет его преподавания, без сомнения, живо вспоминают, с какою страстной горячностью, иногда прямо с негодованием восставал Петр Францевич против некоторых научных теорий. Например, с негативом относился он к пассивному получению благ, как даров природы, незаслужен-

¹ Ливчак Е. Памяти П.Ф.Лесгафта / Памяти П.Ф.Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 155–160.

² Там же. С. 155–160.

³ Эрасси Н. Научные и педагогические идеи П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 57–80.

⁴ Там же. С. 57–80.

ных личным трудом, личной затратой энергии, это было презренным в глазах Петра Францевича. Некоторые теории пользовались симпатией значительного большинства слушателей Петра Францевича, которые после лекций вступали с ним в оживленные споры, стараясь убедить его в том, что он не прав и никогда не достигнет этой цели. Н. Лосский в очерке, посвященном научным предпочтениям П. Ф. Лесгафта, пишет: «Воспоминания об этих спорах и этих отделах лекций Петра Францевича принадлежат к числу особенно ярких и замечательно, что даже и те, кто спорил и обижался за своих любимцев в науке, наверное, отнесут эти воспоминания к числу многих черт, которые придают облику Петра Францевича как учителя и всему характеру его преподавания своеобразный оттенок, превращающий для нас его личность в нечто дорогое и незаменимое ничем»¹. Энергичная работа человека над собою, над обстановкою, в которой он живет, над обществом, к составу которого он принадлежит, работа, имеющая целью создать гармоническое развитие личности и поднять человека на высшую ступень не растительной или животной, а чисто человеческой жизни, — вот идеал Петра Францевича, влиявший на его научные интересы. Этот идеал заражал его аудиторию. Без сомнения, всякий из его учеников с благодарностью вспоминал о влиянии

Петра Францевича на склад характера, и в этом влиянии заключается одна из причин того, что воспоминания учеников Петра Францевича о своем учителе всегда связаны с чувством глубокого уважения и любви к нему².

П. Ф. Лесгафт сформулировал свои педагогические взгляды на семейное воспитание и воспитание в процессе школьного обучения, а также влияние физических упражнений на различных этапах жизни человека. Он считал, что человек развивается в семье, семья дает ему ласку, тепло, делает его отзывчивым и добрым. Школа развивает его ум, дает ему способность иметь свои собственные взгляды, свои суждения и мысли, связи с самостоятельностью мысли развиваются в нравственные понятия человека. Физическими упражнениями в человеке развивается деятельность, приобретает способность подчинять все свои желания своей воле³.

М. Гарф, анализируя взгляды П. Ф. Лесгафта на семейное воспитание, утверждает, что П. Ф. Лесгафт обращает внимание на самостоятельное добывание информации ребенком. Он считает, что ребенок должен развиваться самостоятельно, получать информацию из окружающего мира, анализировать ее и рассуждать. А при необходимости он может обратиться с вопросом к взрослому человеку. Чем больше ребенок самостоятельно усвоит жизненных понятий, тем легче ему

¹ Лосский Н. Научные симпатии и антипатии П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 49–56.

² Там же. С. 49–56.

³ Гарф М. Взгляды на физическое образование П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 86–106.

будет справляться в школьные годы. Лесгафт призывает дать детям возможность развиваться самостоятельно, а взрослым не мешать в его развитии, а лишь при необходимости помогать. А. Фуртунов, вспоминая своего друга и наставника, рассказывает об этом: «Проникшись идеей Ламарка о великом влиянии среды на человека, Петр Францевич называл молодых людей зеркалом среды. По мнению Петра Францевича, нельзя ребенка сделать человеком, можно только этому содействовать и не мешать тому, чтобы он сам в себе выработал человека»¹. С. Золотарев, оценивая роль П. Ф. Лесгафта в развитии педагогического знания, подчеркивает значимость педагогических принципов П. Ф. Лесгафта, сформулированных для системы семейного воспитания: «Пусть он знакомится с окружающим его миром, потом на основе этих впечатлений разовьется его отвлеченное мышление и понятие о правде. Помешать ребенку в этом естественном пути — значит поддерживать и развивать в нем стадные проявления в ущерб индивидуальным наклонностям и личному характеру»².

С негативом относился П. Ф. Лесгафт к системе школьного воспитания. Главной целью в школьном вос-

питании он ставит не набор материала, как происходит в семье, а развитие отвлеченной мысли, о чем вспоминает его друг и ученик А. Фуртунов: «Горькие мысли вызывала в Петре Францевиче русская школа, и низшая, и средняя, и высшая. Школа слишком мало возбуждает мысль молодого человека, не причащает его рассуждать. Очень распространено мнение о необходимости начинать ребенка книжными знаниями и строго придерживаться шаблоно составленных программ. В школе слишком мало помогают выработке самостоятельной личности учащегося и полному развертыванию его сил»³. Сам же Петр Францевич об этом говорил так: «Задача школы заключается именно в том, чтобы перевести ребенка из чисто реального состояния, в котором он пребывает, находясь в семье, к отвлечению, имеющему дело с общим образом»⁴.

В процессе семейного и школьного воспитания П. Ф. Лесгафт уделяет внимание развитию ребенка в процессе контакта с природой. Он считает, что любовь к природе, стремление познать ее надо развивать с детства, с того возраста, когда человек особенно чуток и восприимчив. «Наши городские дети так мало знакомы с природою, многие из них до школьного

¹ Фуртунов А. Несколько слов о Петре Францевиче Лесгафте / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 182–189.

² Золотарев С. Место и роль П. Ф. Лесгафта в истории педагогики и просвещения / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 106–115.

³ Фуртунов А. Несколько слов о Петре Францевиче Лесгафте / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 182–189.

⁴ Гарф М. Взгляды на физическое образование П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 86–106.

возраста не видали леса. Естественно, прогулки в поле, в деревню производят на них сильное впечатление, сближают их с природою, дают возможность наслаждаться ее красотой, ее простором, а также проверяют те умственные образы, которые они составили себе по прочитанным книгам или по рассказам учителя о природе», — высказывается Петр Францевич¹.

Необходимым элементом всякой школьной программы, а также особым фактором в развитии человека Лесгафт считает физические упражнения. Он является основателем целостной системы физического образования. Его труды в этом направлении вошли в золотой фонд педагогического наследия. Нельзя себе представить более широкой и в то же время точной, построенной на строго научных биологических основах постановки вопросов физического образования. Уже современниками отмечается то, что сделанное им в сфере физического образования, должно стать предметом «особой работы». А. Пешехонов в своем очерке подчеркивает заслугу Лесгафта как педагога, связавшего анатомию и физическое воспитание: «На анатомии он обосновал физическое воспитание, и не только обосновал, — но и ввел его в практику жизни»². П. Ф. Лесгафт формирует теорию «физического образования» как не-

разрывную связь физического развития и развития духовного. Его близкий друг и ученик Алексей Фортунов вспоминал: «Любимый Лесгафтом термин “«физическое образование”» был избран им не сразу; сначала он придерживался термина “физическое воспитание”. Но то, что он желал распространить, стояло далеко от обычных взглядов на необходимость гимнастики в школах, от взглядов на физические упражнения с санитарной точки зрения, как на средство развития здорового тела. Физическое образование для Лесгафта есть культура понимания в отношении к движениям собственного тела»³. Лесгафт считал, что между умственным и физическим развитием существует тесная взаимосвязь. В результате физического развития должно формироваться умственное. Вот как формирует цель физического образования сам П. Ф. Лесгафт: «Преподаватель физического образования должен с первого же своего шага и до последнего — иметь в виду конечную цель образования — развитие самообладания и нравственного характера лица. Эта цель должна быть маяком как в расположении преподавателем материала физических упражнений и игр, так и в решении всех возникающих на деле вопросов, — иначе это не будет образование, а гимнастика»⁴.

¹ Там же. С. 86–106.

² Пешехонов А. Памяти П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 190–198.

³ Фортунов А. Несколько слов о Петре Францевиче Лесгафте / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 182–189.

⁴ Эрасси Н. Научные и педагогические идеи П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 57–80.

Метод словесно-слухового восприятия является в педагогической деятельности П. Ф. Лесгафта основным как в школьном образовании, так и в системе физического образования. В школьном образовании этот метод применяется, когда занимающийся на основании слов преподавателя, т. е. на основании слуховых ощущений, составляет сам себе умственный образ предмета — это первый этап умственного усвоения по слову. Затем занимающийся переходит к проверке сложившегося у него умственного образа предмета всеми возможными способами, т. е. осматривает, осязает предмет, определяет его сопротивляемость, таким образом, получают при этом зрительные, осязательные, мышечные ощущения и т. д. Это момент наглядного восприятия. Первый момент должен содействовать развитию у занимающегося отвлеченной мысли, второй должен приучить его к проверке этой мысли наблюдением и опытом. Таким методом Лесгафт надеется, что научит молодых людей создавать себе умственные образы, подвергать их последовательной проверке и дать им возможность с наименьшей тратой сил справляться со всем, что только может встретиться в жизни¹. В системе физического образования П. Ф. Лесгафт предлагает применять данный метод при преподавании фи-

зических упражнений. Он заключается в том, что преподаватель ничего не должен демонстрировать, а должен заставлять сначала воспроизводить движения по слову. Тем самым достигается сознательное отношение к своим действиям, связь между мысленным образом и мышечным сокращением, человек приучается управлять своим телом, подчинять тело своему сознанию, т. е. развивает самообладание². Акцент на этом делает А. Фортунув, отмечая: «Зрительное впечатление не должно предшествовать слуховому, а следовать за ним: слуховое впечатление упражняет учащегося в образном представлении»³.

Помимо развития самообладания, на занятиях физическими упражнениями П. Ф. Лесгафт уделяет большое внимание играм. Помимо достижения общих задач физического образования, игра, по мысли Петра Францевича, должна выработать в ребенке способность подчинять себя закону — правилам игры — и уважение к этим законам, всеми равно выполняемыми, игра должна выработать понимание прав личности другого человека, вызвать в нем идею неприкосновенности личности⁴. Вот что говорит Лесгафт об играх: «В каждой школьной игре занимающийся является членом маленького общества, активно участвующим в ней, забывающим о

¹ Гарф М. Взгляды на физическое образование П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 86–106.

² Там же. С. 86–106.

³ Фортунув А. Несколько слов о Петре Францевиче Лесгафте / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 182–189.

⁴ Эрасси Н. Научные и педагогические идеи П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 57–80.

своих личных, эгоистических целях и занятым исключительно достижением общих задач, придерживаясь при этом, однако же, всеми признанных положений и законов, направленных к ограждению прав каждого отдельного лица»¹. М. Гарф, оценивая взгляды П. Ф. Лесгафта на физическое воспитание, отмечает, что Петр Францевич рекомендовал подвижные игры как одну из форм физической активности, которые позволяют получить эмоциональное удовлетворение, способны выработать в человеке не только физические качества, но и дисциплинировать и приучать ребенка действовать в составе коллектива, что в свою очередь выполняет и социализирующую функцию. Вот что он написал в своем очерке, посвященном заслуге своего учителя в становлении системы физического воспитания: «Но особенно рекомендует Лесгафт подвижные игры, как такой вид упражнений, который связаны с возвышающим чувством удовольствия. Игры должны быть общаемы детям в строгой постепенности по их сложности, чтобы каждую из них дети могли выполнять с возможно большей ловкостью и с соблюдением всех правил игры. Здесь опять-таки сказывается общий педагогический мотив. Лесгафт ценил воспитательное

значение игры и видел его в том, что дети в игре привыкают к действиям по общему, сознательно принятому ими положению, а не по частным случайным указаниям и личным инструкциям, уничтожающим разумную инициативу. Игры служат общей цели воспитания — «выяснить значение личности и ограничивать произвол действий»².

Гармоничным продолжением и развитием задач физического образования П. Ф. Лесгафт считал умственное образование, задачу которого формулировал следующим образом: «Развитие нравственного характера лица и вообще выработку идеальных качеств нормального организма, вплоть до гениальности, способности отвлеченного мышления»³. Е. Левчак пишет о том, что проблема развития интеллектуальных, умственных способностей в педагогических взглядах П. Ф. Лесгафта имеет особое звучание, так как это позволит человеку развиваться во всех аспектах его жизнедеятельности: «Большим подспорьем в развитии интеллекта служит воображение. Без него интеллект не может выработаться в настоящую силу. Без силы воображения не может быть и творчества в настоящем смысле этого слова, т. е. способности воплощать идеи в жизни»⁴. Основной принцип,

¹ Гарф М. Взгляды на физическое образование П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 86–106.

² Золотарев С. Место и роль П. Ф. Лесгафта в истории педагогики и просвещения / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. — С. 106–115.

³ Эрасси Н. Научные и педагогические идеи П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 57–80.

⁴ Левчак Е. Памяти П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 155–160.

применяемый П. Ф. Лесгафтом в развитии интеллектуальных способностей, по мнению Е. Левчак, — это принцип последовательности и постепенности, поскольку человек, чтобы добиться в жизни вершин, должен совершенствоваться последовательно, шаг за шагом, от простого к сложно-му.

Вся педагогическая деятельность П. Ф. Лесгафта была уникальной, его лекции отличались живым и художественным изложением. Для такого изложения требуется и обширные знания, и глубокая любовь к науке, и умение вникать в интересы, в запросы слушателей. У Петра Францевича была, несомненно, особенная любовь к науке. Одно из воспоминаний ученика П. Ф. Лесгафта: «Я помню, как пришел проститься с ним в последний раз, за несколько дней до последней поездки его, из которой ему уже не суждено было вернуться. Петр Францевич лежал слабый, почти умирающий. Его сильно мучил кашель. И все-таки он не мог удержаться, чтобы не прочитать мне целую лекцию о механических условиях образования хрящевой ткани. Последние слова, которые я от него слышал, были слова о необходимости изучать природу серьезно

и вдумчиво»¹. Эти воспоминания говорят о многом. Человек, оставаясь в предсмертном состоянии, до самых последних минут своей жизни оставался верен своему делу и своим ученикам. Ученики считают его учителем не только по предмету, но и учителем всей жизни.

Все ученики, последователи, коллеги, друзья и его близкие Петра Францевича Лесгафта вспоминали своего учителя и друга с огромным теплом и уважением. Собирательный образ Лесгафта — яркий и многогранный — позволяет выявить методы и принципы работы великого ученого, его основные педагогические идеи, среди которых: непрерывная работа человека над собой; дошкольное и школьное образование как инструмент развития ребенка; физическое образование как средство духовного и интеллектуального развития личности, применение системы развивающих игр для совершенствования личностных качеств и др. Во многом это определяет высочайшую оценку, данную современниками: Петр Францевич как педагог и Петр Францевич как учитель жизни — понятия, неотделимые друг от друга.

¹ Листов С. П. Ф. Лесгафт как учитель жизни / Памяти П. Ф. Лесгафта // Сборник статей издания газеты «Школа и Жизнь». СПб., 1912. С. 207–213.

Список литературы

1. Гарф, М. Взгляды на физическое образование П. Ф. Лесгафта / М. Гарф // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 86—106.
2. Закревский, И. Воспоминания о П. Ф. Лесгафте / И. Закревский // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 166—174.
3. Золотарев, С. Место и роль П. Ф. Лесгафта в истории педагогики и просвещения / Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 106—115.
4. Лосский, Н. Научные симпатии и антипатии П. Ф. Лесгафта / Н. Лосский // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 80—86.
5. Ливчак, Е. Памяти П. Ф. Лесгафта / Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 155—160.
6. Листов, С. П. Ф. Лесгафт как учитель жизни / С. Листов // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 207—213.
7. Метальников, С. Библиографический очерк / С. Метальников // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 35—57.
8. Уткин, А. В. «Не знаю, что такое сучка»: к 180-летию П. Ф. Лесгафта / А. В. Уткин // Историко-педагогический журнал. — 2017. — № 3. — С. 17—24.
9. Фортунатов, А. Несколько слов о Петре Францевиче Лесгафте / А. Фортунатов // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 182—189.
10. Эрасси, Н. Научные и педагогические идеи П. Ф. Лесгафта / Н. Эрасси // Памяти П. Ф. Лесгафта: сб. статей. — СПб. : Изд. газ. «Шк. и жизнь», 1912. — С. 57—80.